

Сюдзи Тэраяма



©1974 Jinnkikokusha / ATG



Японский фонд
Посольство Японии в России
Государственная Третьяковская галерея

Сюдзи Тэраяма

Ретроспектива фильмов

Москва
20 мая – 5 июня 2021

Государственная Третьяковская галерея искренне благодарит за помощь в проведении ретроспективы и подготовке каталога

сотрудников Японского фонда и Посольства Японии в России

В организации ретроспективы принимали участие

Ёсукэ Кусакабэ
Дайсукэ Миката
Масанори Такагути
Юлия Королькова

(Посольство Японии)

Ёко Саканоуэ
Дарья Залучёнова
Анна Складнева
(Японский фонд в Москве)
Мидори Аояма
(Японский фонд в Токио)

Государственная Третьяковская галерея
Генеральный директор
Зельфира Трегулова

Заместитель генерального директора по просветительской и издательской деятельности
Марина Эльзессер

Заведующий отделом кинопрограмм
Максим Павлов

www.jpfmw.ru
www.tretyakov.ru

На 1-й и 4-й странице обложки кадры из фильма «Пастораль» (1974)

Вступительная статья
Владимир Курочкин

Аннотации, составление и перевод
Дарья Залучёнова, Анна Складнева

(Японский фонд в Москве)

Ольга Улыбышева
(Государственная Третьяковская галерея)
Анастасия Фёдорова

Общая редакция каталога и координация ретроспективы

Максим Павлов
Ёко Саканоуэ

Макет и вёрстка
Алима Фейзулина
(Государственная Третьяковская галерея)

Показ фильмов
Николай Бочаров
Юрий Ватолин
Евгений Устименко
(Государственная Третьяковская галерея)

Перевод фильмов
Анна Коваленко
Александра Мозгунова
Виктор Нижельской
Мария Никитина
Наталья Пушкова
Динара Фахрутдинова

При подготовке каталога использованы фильмографические материалы и рекламные фото к фильмам, предоставленные Японским фондом.

Профессия — Сюдзи Тэраяма

«Нет на свете птицы, которая могла бы летать выше воображения»

(Сюдзи Тэраяма «Вещественный фольклор»)

Сюдзи Тэраяма (1935–1983) с лёгкостью мог бы быть даосом или средневековым алхимиком. Личностные метаморфозы и трансформации сопровождали его на всём протяжении жизни и почти стали метафорой его образа у современников. На привычный вопрос о роде деятельности он отвечал: «Сюдзи Тэраяма». Профессия собственного имени состояла из международно признанного поэта, сценариста, режиссёра и постановщика, фотографа, новеллиста, культурного критика, теоретика театра, защитника прав молодёжи, а также анархиста и разрушителя традиционных устоев. Сорок семь лет он провёл в поиске личного философского камня, который бы позволил ему завершить воплощение проекта собственной жизни. Проект, преобразующий обыденное существование в чистое искусство, свинцовую реальность в ослепительно яркую фантазию. Но всякий раз, когда булькающий отвар алхимика начинал осаждаться в золотые самородки, происходило нечто катастрофическое. В аду хаотич-

ной повседневной жизни вдруг обнаруживался ещё один скрытый ад. Красота тщательно выстроенной фантазии обрачивалась ужасом действительности. Каждый новый открытый ад, словно матрёшка, содержал в себе ещё один, и так до бесконечности. Реальность для Тэраяма была ложью. Стабильность, прочность и самобытность оставались недостижимыми целями.

В Европе эпохи Возрождения, если в лаборатории алхимика происходил пожар, соседи, чтобы отправить грешного искателя запретного знания в ад, нередко клялись, что видели выходящего из огня дьявола.

В Японии 1970-х большинство обывателей демонизировали или осуждали Тэраяма, поскольку в тайне разделяли его личные навязчивые идеи и публичную демонстрацию тайных желаний. Критики до сих пор придерживаются двух крайне противоположных взглядов на его творчество. Одни — за японского гения, равного Питеру Бруку, Роберту

Уилсону и Ежи Гротовскому; другие — за плагиатора выскочку, провокатора и террориста от культуры, вульгарного порнографа.

Уникальные постановочные методы Тэраяма не только отражали международные тенденции и инновации в искусстве, но и воплощали новую интерпретацию традиционной японской эстетики. В качестве режиссёра он проявил необычайную визуальную и техническую виртуозность. Критики считали его стилистическое чутьё особенным и полагали, что многие из его работ не переживут смерти художника. Однако, постановки его пьес в Японии и Европе выдающимися режиссёрами Юкио Нинагава (1935–2016) и Кохару Кисараги (1956–2000) демонстрируют их крайне выразительную силу. Художественное наследие Тэраяма состоит из глубоко личных и явно японских работ, но в то же время современных в международном контексте. Элементы визуального оформления театра и кино взяты из японских и зарубежных источников. Острая зрительная интуиция фотографа заставила Тэраяма сотрудничать с новаторскими сценическими дизайнерами, кинематографистами и артистами, такими как Таданори Ёкоо (1936) и Тацуми Хидзиката (1928–1986).

Собственные маски Тэраяма скрывали и демонстрировали человека крайностей. Быть «Сюдзи Тэраяма» не предполагало движения по заданной собственным имиджем орбите. Одержимость

растворением границ между вымыслом и реальностью обеспечила его жизнь двусмысленностью и противоречиями, а ранняя смерть сделала его культовым героем, почти мучеником от искусства в глазах молодых поклонников.

На чужбине прошлого

10 декабря 1935 года (10-й год эпохи Сёва) в районе Конъя города Хироаки (преф. Аомори), в семье Хатири и Хацу Тэраяма родился сын. В свидетельстве о рождении местом приписки указана деревня Рокуноэ (в настоящее время город Мисава, Аомори). В собственной хронологии жизни Тэраяма писал, что родился в городе Омисава (с 1958 г. Мисава), но его мать Хацу после смерти Тэраяма настояла, чтобы местом рождения считали город Хироаки. Отец служил в полиции, и во время рождения сына охранял в Хироаки второго сына императора Тайсё Титибу-но-мия Ясухито, находящегося там на отдыхе. Уведомление о рождении Сюдзи было отправлено с опозданием на месяц (10 января 1936 года). Дед по отцовской линии Ходзабуро был родом из Сацума, но связав свою жизнь с кланом Айдзу, боролся с проимператорскими силами. Отец был знаменит литературными талантами ещё со времён учебы в высшей школе То гидзюку. Работая в полиции, Хатири спас от наказания приверженца коммунистических идей, и тот, спустя годы прислал Сюдзи Тэраяма письмо с искренней благодарностью за спасённую жизнь.

Прадед по материнской линии Камэдзиро Сакамото владел немым кинематографом и путешествовал с ним по всей Японии. Мать Хацу — Хару Сайто, будучи в услужении в доме Сакамото, повстречалась с сыном Камэдзиро — Сигэтаро Сакамото, но родившаяся девочка была отдана на воспитание в дом к Суэдзиро Адати. После его смерти девушка уже официально была записана внучкой Камэдзиро Сакамото. Таким образом, Сюдзи Тэраяма можно считать правнуком одного из первых подвижников киноискусства в Японии.

После окончания женской школы мать меняет своё имя на Хидэко. Тэраяма пишет в своём автобиографическом романе «Такого нет, кто б о родных краях не грезил»:

«... маленькая семья Хатири и Хидэко, то есть моих отца и матери, была не просто очень бедной, но ещё и ужасно мрачной, словно озаряемая призрачным светом ночных светляков. Семья, в которой общение не считалось необходимостью».

Бабочка вуайериста

Во многих фильмах Тэраяма действующие персонажи — двойники автора. В экспериментальной ленте «Хроники одеяния бабочки» (1974), юноша в шортах и фуражке с белым гримом на лице — яркий тому пример. По словам Тэраяма, эта работа — психологический анализ его юношеских переживаний. В «Хрониках» сцены садомазохизма

и однополый любви нарочито скрываются от возбуждённых глаз юношувуайериста крыльями мёртвой бабочки. Эта сцена как бы подготавливает зрителя к реальному инциденту, когда 45-летний Тэраяма незаконно проник на частную собственность в районе Сибуя в Токио и подглядывал за жильцами. Сам он отверг все обвинения в вуайеризме, сказав в своё оправдание, что собирал материалы для книги издательства «Асахи» «Переулок». Киноработы Тэраяма часто интерпретируют с точки зрения наблюдателя и его роли. Так в «Лауре» (1974) используется трюк с «открытым» экраном, в который зритель проваливается, поддавшись на уловки трёх проституток. Работа «Процесс» (1975) о гвоздях и человеческих желаниях. В последней его сцене экран становится белым полотном, куда зритель должен вбить свой собственный гвоздь. Другими словами, Тэраяма покусается на то безопасное расстояние, привычно существующее между экраном и смотрящим. Он полагал, что иммерсивный кинематограф благодаря живому действию позволяет расширить функцию изображаемого, преодолеть проклятье кино как искусства, покорно воспроизводящего реальность. Для себя Тэраяма вывел формулу взаимодействия «50 на 50» изображаемого и зрителя. Половину создаёт автор, а вторую зритель. Однако, введение в оборот такой формулы всё же не объясняет его пристрастия к нарушению границы между зрителем и экраном.

В этих рассуждениях о роли зрителя отсутствует сам режиссёр. Когда проститутки в «Лауре» высмеивают и издеваются над зрителем-вуайеристом, которому будет позволено попасть внутрь экрана, режиссёр (= Сюдзи Тэраяма) также находится в положении наблюдателя и, вероятно, испытывает те же эмоции, что и зритель.

В «Хрониках одеяния бабочки» юноша-двойник Тэраяма, несмотря на то что знает о происходящем в доме, продолжает его посещать и подглядывать. В сборнике эссе «Печальное насвистывание» упоминается, что, будучи юношей, Тэраяма часто навещался в цирковой балаган, располагавшийся на территории храма. Он пишет, что видел там инвалидов и уродов, человека-помпу, силача, человека с жирафьей шеей, женщину-змею и т.д. Шок Тэраяма был вызван не столько увиденным, сколько тем, что подглядывание разрушало его иллюзии и обнажало существующую реальность. Вероятно, именно с этим и связано удовольствие вуайериста. Поэтому и кино он считал некой вуайеристической уловкой, где происходящее на экране никак не связано с реальной жизнью. «Подглядывая» за фильмом, зритель видит не сам мир, а реальность, созданную самема *obscure*, и в результате этого отдаляется от непосредственного чувственного опыта, посредством кожи, обоняния и пр. Режиссёр, подобно лишённому реальности зрителю, мечтает о том,

чтобы стать частью созданной им фикции. Однако в бесплодных попытках осуществить задуманное, он становится наблюдателем, которому ничего не остаётся, как, подглядывая, ждать момента «падения» самой иллюзии. Именно эта режиссёрская «перверсия» обрела метафорический образ прекрасной, но мёртвой бабочки, закрывающей один глаз юноши-вуайериста в «Хрониках одеяния бабочки».

Последние годы жизни

Вся его жизнь напоминала спринтерский забег. В 19 лет из-за нефроза он попадает в Центральную больницу на Синдзюку в Токио, где врач предупредил о нехватке очищенной крови для переливания, а при выписке сообщил, что не гарантирует Сюдзи долгих лет жизни. С тех пор осознание скоротечности собственной жизни преследовало его по пятам:

«Я бегущая лошадь. С того момента, как в 19 лет получил поэтическую премию в жанре танка, я продолжаю бег. Даже если меня настигнет соперник, я всё равно вырвусь вперёд».

Вероятно, единственным своим соперником в этих скачках Тэраяма видел наступающую его смерть. В ноябре 1979 года из-за цирроза печени он опять ложится в университетскую больницу Китасато. Во время обследования врачи предположили, что возникший цирроз, вероятно, вызван вирусом, попавшим при переливании крови 25 лет назад.

В 1980 году отдельным изданием выходит книга «Мир Сюдзи Тэраяма», над которой он работал большую часть года. В журнале «Поэзия танка и современность» печатаются его диалоги о жизни и смерти с литературным критиком, философом-марксистом и отцом писательницы Банана Ёсимото (настоящее имя — Махоко Ёсимото), Такааки Ёсимото. Предчувствуя свой скорый уход из жизни, он сообщает о тяжелой болезни близким и друзьям, находит адрес и едет на встречу со своей первой юношеской любовью, девушкой Нацуми (Нацую Канно). В июле 1981 года он ставит спектакль по роману Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», в котором присутствует образная сцена собственных похорон. В 1982 году, игнорируя советы врачей, работает над фильмом «Сто лет одиночества» (с 1984 года название изменено на «Прощай, ковчег») на Окинаве.

1 сентября 1982 года, за семь месяцев до смерти, в газете «Асахи» публикует поэму «Ностальгия по дому»:

*«Родившись несовершенным трупом
10 декабря 10 года эпохи Сёва,
Я стану трупом совершенным,
Десятилетия потратив на работу.
Придёт пора кончины и вспомню я,
Что в маленьком
и солнечном саду у дома
В Хасимото, Урамати,
префектуры Аомори
Разросшейся во вне,
в просторы мира, сакуре*

*Пришла пора начать
вращать в свои глубины.
Я в детстве хорошо
насвистывал гуденье паровоза.
Я знал, что мира край
находится внутри».*

Последние зарубежные гастроли театра «Тэндзё садзики» прошли в Париже со спектаклем «Указания слугам». Бывшая супруга Тэраяма Кёко Кудзё пишет, что он никак не решался на поездку за рубеж, боясь умереть в Париже. В конце 1982 года он проводит последний спектакль «Лемминги» в концертном зале «Кинокуния». 22 апреля 1983 года он потерял сознание и был госпитализирован в больницу Кавакита.

В июле 1997 года в городе Мисава (преф. Аомори) открылся музей памяти Тэраяма, в котором проводятся ежегодные конференции и фестивали. Новые постановки его пьес и ретроспективы фильмов имеют культовый статус и пользуются большой популярностью. Его эссе, новеллы и стихи входят в число самых значительных и новаторских произведений, созданных в послевоенное время в Японии.

Владимир Курочкин

старший преподаватель кафедры
японской филологии
Института стран Азии и Африки
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова

Сюдзи Тэраяма – режиссёр

Пастораль. Умереть в деревне (Умрём на природе)

Den-en ni shisu

Pastoral Hide and Seek



Япония. 1974, 102 мин.
Режиссёр: Сюдзи Тэраяма
Автор сценария: Сюдзи Тэраяма
Оператор: Тацуо Судзуки
Художник: Киёси Авадзу

Композитор: Джей Эй (J. A.) Цезарь
Продюсер: Сюдзи Тэраяма
Производство: Дзинрики хикоки,
студия ATG

В ролях

Хироюки Такано, Каору Ятигуса, Масуми Харукава, Кэйко Ниитака, Масахару Сайто, Ёсио Харада, Идзуми Хара, Тигуса Такаяма, Кантаро Суга

Действие фильма происходит в бедной, малолюдной деревушке у подножия горы Осорэ-дзан на полуострове Симокита (преф. Аомори). Мальчик, в раннем возрасте потерявший отца, живёт вдвоём со своей матерью и собакой. В доме соседей недавно появилась невестка, и мальчик покорён юной девушкой. Эти соседи — семья землевладельцев, всем в доме заведу-

ет теща, а жених девушки — слабовольный мужчина средних лет, увлекающийся искусством гербария. Единственное развлечение мальчика — это разговоры с умершим отцом через медиума, который живёт на горе. Однажды в деревню приезжает бродячий цирк. Невероятно популярная «воздушная женщина» и её муж-карлик Иссумбоси рассказывают мальчику о разных местах, в которых им удалось побывать. Мальчик, которому наскучила повседневная жизнь, потрясённый рассказами циркачей, решает бежать из родной деревни. Невестка из соседнего дома, узнав от мальчика о его планах, решает убежать вместе с ним. Однако у амбара, где они условились встретиться вечером, она так и не появилась. Мальчик, сильно расстроившись, засыпает в поле в одиночестве.

«Этим событием завершается первая половина моего фильма-автобиографии. На предварительном просмотре картины, в котором участвовали также члены съёмочной группы и критики, все хвалят меня и мой фильм. На экране снова появляются пустынные пейзажи севера Японии. Мать в отчаянии толкает мальчика... Через мгновение этот мальчик (я, каким был 20 лет назад) распахивает дверь зала, где мы все собрались, и обвиняет меня в том, что весь фильм — сплошная ложь, только приукрашенная, и начинает рассказывать, как всё было на самом деле. Оказывается, «воздушная женщина» очень любит флиртовать с другими мужчинами, отчего её муж сильно страдает от ревности. Мать на

самом деле одержима духом собаки, но после обряда экзорцизма собака покидает тело женщины. Этим же вечером мальчик видит, как невестка развлекается с мужчиной по имени Араси, а после холодно говорит мальчику, что с самого начала не воспринимала его серьёзно. Мальчику ничего не остаётся, как вернуться в родную деревню и снова жить с матерью вдвоём, вот только его не покидают мысли о том, чтобы поскорее снова уйти из дома. Однажды, бродя по полям, он случайно встречается со мной-настоящим. Нам многое удаётся обсудить — и нашу мать, и смерть, хотя между нами — 20 лет жизни, и вот мы решаем, что лучшим решением будет бросить мать. Пока я, сделав все необходимые приготовления, ждал мальчика, тот потерял девственность, переспав с девушкой, которая ехала в Токио. Он решает последовать за ней, вспоминает о невестке, и, не в силах справиться с эмоциями, запрыгивает в поезд. Таким образом, в поле остаюсь только один я-настоящий, и всё, что мне остается, это ждать мальчика. Наступает зима, выпадает снег. Интересно, что стало с невесткой? От мальчика тоже никаких вестей, и я прислушиваюсь к звукам грома, обедая вместе со своей матерью...»

Сюдзи Тэраяма

В 1975 году картина участвовала в конкурсной программе Международного Каннского кинофестиваля.

Прощание с ковчегом

Saraba hakobune
Farewell to the Ark

Япония. 1984, 127 мин.
Режиссёр: Сюдзи Тэраяма
Авторы сценария: Сюдзи Тэраяма,
Рио Кисида
Оператор: Тацуо Судзуки
Художник: Нориеси Икэя

Композитор: Джей Эй (J. A.) Цезарь
Продюсеры: Фудзио Сунаока, Кёко
Кудзё, Сиро Сасаки
Производство: Гэкидан Химаваари =
Дзинрики хикоки, студия ATG

В ролях

Маюми Огава, Цутому Ямадзаки, Ёсио Харада, Ёко Такахаси, Кэйко Ниитака, Такэси Вакамацу, Хитоми Такахаси, Рэндзи Исибаси, Хидэё Амамото, Кэйдзи Фукуси, Сэйдзи Миягути

Последняя режиссёрская работа Сюдзи Тэраяма.

Место действия — маленькая выдуманная деревушка, откуда происходит семья Токито. За почти 100 лет этот род достигает своего рассвета, а затем приходит в упадок.

Двое — старик и будущий наследник семьи Токито Дайсаку — вместе закапывают настенные часы, которые они вынесли из всех домов в деревне. Через несколько лет Дайсаку становится главой дома, и в это же время Сутэки, также принадлежащий семье Токито, берёт в жены свою двоюродную сестру Суэ. Жители деревни не признают этот брак, так как существует табу — если двое из одной семьи заключат брак, то родившийся ребёнок будет лицом походить на

собаку. Отец девушки, боясь, что пророчество сбудется, надевает на неё пояс целомудрия. И Суэ, и Сутэки из всех сил пытаются избавиться от пояса, но всё тщетно. Однако в деревне никто не знает об этом поясе, поэтому распространяются слухи об импотенции Сутэки. Дайсаку постоянно подшучивает над парнем. Однажды, когда издевательства Дайсаку заходят слишком далеко, и он осмеивает Сутэки на глазах у всех жителей деревни, Сутэки в порыве гнева убивает Дайсаку.

Сутэки сбегает из деревни вместе с Суэ. После долгих блужданий по округе они наконец находят жилище для ночлега, но утром с ужасом понимают, что это их собственный дом. Вскоре Сутэки начинает видеть

призрак убитого. У него возникают проблемы с памятью, и вот Сутэки уже не может вспомнить названия окружающих его предметов и постепенно сходит с ума.

Неожиданно в главный дом деревни приходит женщина по имени Цубана и говорит, что приходится племянницей покойному Дайсаку, так как её отец — близнец Дайсаку. Вместе с собой она привела сына по имени Дай. Дай падает в огромную яму, которая находится на пустыре на территории деревни, а когда выбирается из неё — чудесным образом оказывается уже совсем взрослым человеком. Он хватает и насилует служанку Тэмари.

Местные жители приходят в дом к Суэ и разбивают часы, которые она купила у паяльщика. Сутэки, который пытается защитить Суэ, ударяют по голове, и он погибает. Этим же вечером пояс Суэ, наконец, ломается.

Цивилизация не обходит стороной и эту маленькую деревню. Многие уезжают в города или просто в соседние деревни, как сделали и Дай вместе с Тэмари. Одним утром Ёнэтари, являющийся родственником семьи Токито, на машине возвращается в деревню. Два года назад он нашел в стене главного дома деньги и присвоил их себе. Фермер Дзумму, узнав об этом, обходит все дома в округе, но все они уже давно пусты. И вот в этой деревне, где нет ни души, Суэ, одетая как невеста, бросается в яму — ту самую, куда когда-то угодил Дай.

Спустя 100 лет ни ямы, ни пустыря уже нет. На этом же месте маленький слуга по имени Ада зовёт членов одной семьи собраться вместе для памятной фотографии.

В 1985 году картина участвовала в конкурсной программе Международного Каннского кинофестиваля и была удостоена премии Японской киноакадемии за лучшее исполнение главной мужской роли (Цутому Ямадзаки).

Сюдзи Тэраяма – сценарист

Высохшее озеро

Kawaita Mizuumi

The Dry Lake



Япония. 1960, 87 мин.
 Режиссёр: Масахиро Синода
 Автор сценария: Сюдзи Тэраяма
 Оператор: Масао Косуги
 Художник: Киминобу Сато

Композитор: Тору Такэмицу
 Продюсеры: Тэцуо Уэно
 Производство: Сётику
 По мотивам повести Эйдзи Симба

В ролях

Синъитиро Миками, Сима Ивасита, Каёко Хоноо, Дзюнъитиро Ямасита, Юносукэ Ито

Такуя Симодзё мечтает о карьере революционера. Стены его комнаты в общежитии обклеены портретами Фиделя Кастро, Уинстона Черчилля, Адольфа Гитлера, генерала Тодзё Хидэки (министр сухопутных войск в 1940–1944 годах и премьер-министр Японии в 1941–1944 годах).

Такуя как будто не замечает различий между своими кумирами. Его привлекает сам образ «вождя». Действие фильма происходит в разгар студенческой борьбы против продления договора о военном союзе между США и Японией, так называемого Договора безопасности (1960). Такуя состоит в студенческом Комитете протестующих, но к своим обязанностям относится безответ-

ственно, а о товарищах распространяет слухи, будто они троцкисты. Свободное время Такуя проводит в барах, развлекаясь с девушками. Жизнь молодого человека кардинально меняется, когда в руки ему попадает взрывчатка.

«Высохшее озеро» — второй фильм Масахиро Синоды и первая их совместная работа со сценаристом-дебютантом Сюдзи Тэраяма. Именно эта картина принесла авторам первый успех.



Моё лицо пылает в лучах заходящего солнца

Yuhi ni Akai Ore no Kao
The Burning Sunset



Япония. 1961, 82 мин.
Режиссёр: Масахиро Синода
Автор сценария: Сюдзи Тэраяма
Оператор: Масао Косуги

Художник: Тиёо Умэда
Композитор: Наодзуми Ямамото
Продюсер: Тэцуо Уэно
Производство: Сётику

В ролях

Юсукэ Кавадзу, Сима Ивасита, Итиро Сугаи, Ко Нисимура, Каёко Хоноо, Рёхэй Утида, Фумио Ватанабэ, Хироси Мидзусима, Кэйдзиро Мородзуми, Кодзи Мицуи, Масааки Хирао, Кадзуя Косака, Сигэру Кояма

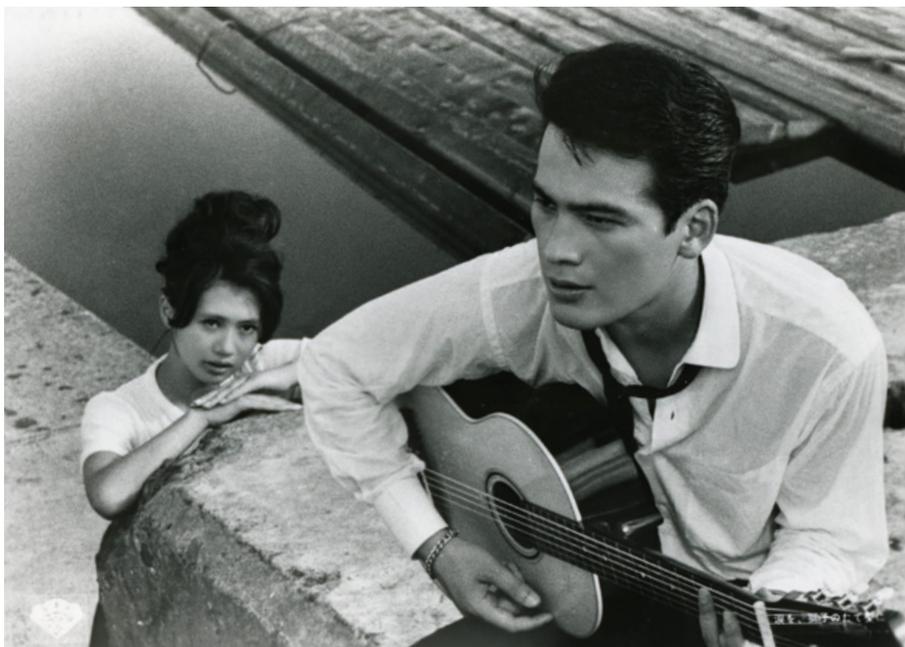
Директор строительной компании Мидзута решил избавиться от назойливой журналистки, которая пытается разоблачить его преступную деятельность. Мидзута нанял целую банду убийц, и самая привлекательная из киллеров — девушка Нагиса, дочь охотника с Хоккайдо. Она обожает животных и везде ходит с овечкой, которую привезла с собой из родной деревни. Есть среди киллеров и врач, и поэт, и студент-футболист. Убийца по кличке «Сентиментальный» везде носит с собой фотоальбом, в котором бережно хранит фотографии всех своих жертв. Чтобы определить самого искусного стрелка,

которому доверят операцию, бандиты приходят на скачки. Решено стрелять по головному убору жокея, который будет финишировать первым. Неожиданно кепку жокея сбивает незнакомый бандитам молодой человек по имени Харухико. Он тоже оказывается профессиональным убийцей, его принимают в банду. Первое задание Харухико — убить журналистку, которую заказал киллерам Мидзута. Но осуществить задуманное будет не просто. Харухико влюбляется в отважную девушку и начинает строить планы по её спасению.



Слёзы на львиной гриве

Namida wo Shishi no Tategami ni
A Flame at the Pier



Япония. 1962, 91 мин.
Режиссёр: Масахиро Синода
Авторы сценария: Сюдзи Тэраяма,
Итиро Мидзунума, Масахиро
Синода
Оператор: Масао Косуги

Художник: Тиёо Умэда
Композитор: Тору Такэмицу
Продюсеры: Масао Сираи, Сигэру
Вакацуки
Производство: Сётику

В ролях

Такаси Фудзика, Мариико Кага, Кёко Кисида, Со Ямамура, Кодзи Намбара,
Синдзи Танака, Тамоцу Хаякава

Сабуро Минаками по кличке Сабу вырос без отца. Вся его семья погибла во время войны. Сам он остался в живых лишь благодаря солдату Китани, который спас его из горящего дома. Китани тогда сильно повредил ногу, и Сабу чувствует себя морально обязанным своему спасителю. Китани занимает ответственную должность в порту Иокогама, где недовольные своей зарплатой рабочие затевают стачку. Китани велит Сабу и его другу Томми разузнать, кто стоит во главе восстания, чтобы как следует их проучить. В ресторане Сабу знакомится с девушкой по имени Юки, и у них завязываются любовные отношения. В день рождения Сабу девушка ждет его дома с праздничным ужином,

но Сабу так и не приходит. В эту ночь он должен выполнить задание босса и провести акцию устрашения предводителя рабочего движения Накадзими. Вместо того чтобы немного припугнуть Накадзиму, Сабу и Томми случайно убивают его. Сабу испытывает нравственные мучения из-за совершенного им преступления, но узнав, что жертвой был отец любимой девушки, впадает в еще большее отчаяние. В фильме Синоды образ Сабу, обманутого и погубленного своим покровителем и кумиром, стал олицетворением трагедии японского народа, слепо поверившего правительству в годы Второй мировой войны.



Ад первой любви

Hatsukoi Jigoku hen
The Inferno of First Love

Япония. 1968, 108 мин.

Режиссёр: Сусуму Хани

Авторы сценария: Сюдзи Тэраяма,
Сусуму Хани

Оператор: Юдзи Окумура

Продюсер: Томодзи Фудзии

Производство: Hani Productions,
студия ATG

В ролях

Акио Такахаси, Кунико Исии, Кодзи Мицуи, Кадзуко Фукуда, Мисако Миято

Сюн — молодой парень с непростой судьбой. Его отец погиб, когда мальчику было семь лет, а мать завела другую семью, бросив сына. Сюн попадает в интернат, и вскоре его усыновляет семья ювелиров. Однажды герой знакомится с девушкой по имени Нанами — моделью, переехавшей в Токио в поисках работы. Сюн так взволнован, что их свидание заканчивается неудачей.

Встреча с маленькой девочкой в парке неожиданно навевает на Сюна детские воспоминания, но следящий за ним мужчина подозревает у молодого человека недостойные намерения, и героя отвозят в психиатрическую больницу, где вынуждают рассказывать о нелюбимых событиях прошлого.

Сюн приходит в студию, где работает Нанами. Там ему неожиданно открывается совсем другая, тёмная сторона девушки. На следующий день Сюн

видит Нанами в компании мужчины средних лет. Молодой человек собирается ударить мужчину, но услышав его признание в любви Нанами, останавливается.

Во время съёмок на пляже Нанами шокирована, увидев мужчину, признававшегося ей в любви, в компании жены и детей. В это время Сюн в одиночестве предаётся фантазиям.

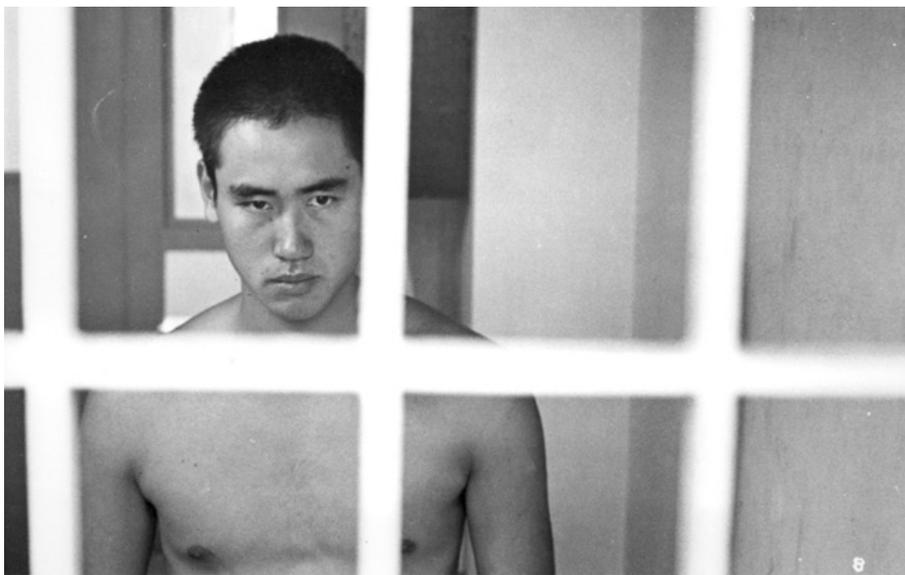
Сюн и Нанами приходят на школьный фестиваль посмотреть фильм друга Нанами «Записки о первой любви». Герой картины влюбляется в девушку, с которой он никогда не разговаривал. Поражённые фильмом Сюн и Нанами договариваются встретиться в отеле. На следующий день Нанами, ожидающая Сюна в отеле, видит, как он попадает под машину, убегая от мафии.



Третий

Sa:do

Third (A Boy Called Third Base)



Япония. 1978, 103 мин.
 Режиссер: Ёити Хигаси
 Автор сценария: Сюдзи Тэраяма
 Художник: Икуро Аябэ
 Оператор: Коити Каваками

Монтаж: Кэйко Итихара
 Композитор: Мити Танака
 Продюсер: Кацухиро Маэда
 Производство: Гэнтося, студия ATG

В ролях

Тосиюки Нагасима, Цугуаки Ёсида, Айко Морисита, Акико Сиката,
 Тиёко Симакура, Такэтоси Найто, Тору Минэгиси, Такэси Вакамацу

*Прозвище главного героя «Третий» происходит от названия его позиции в бейсбольной команде, дословно «игрок третьей базы».

Экранизация романа Хаку Кэндзё
 «Город сентября».

За железным забором исправительно-го учреждения для трудных подростков «Канто Асахи» течёт спокойная жизнь: переключка, уборка, готовка. Один из постояльцев — бывший участник школьной бейсбольной команды по прозвищу «Третий». Несколько дней назад он был вовлечён в драку старшекурсником Акирой, недовольным популярностью «Третьего», в результате чего оба оказываются в изоляторе. Однажды «Третьего» приходит навещать мать, обеспокоенная будущим сына после колонии, однако тот не вы-

казывает никакого интереса к теме разговора. Ребята ждут проводимых раз в три месяца мероприятий социальной организации (SBC), на которых они смогут пообщаться с девушками. Во время матча по софтболу с SBC в колонию привозят парня по кличке «II В». Пользуясь шумихой вокруг побега «Молчуна», «II В» пытается бежать, но безуспешно. Разозлившись на неудачу друга, «Третий» принимает решение никогда не останавливаться и всегда доводить задуманное до конца. Это история взросления и бесконечного бега по дороге жизни.



Расписание показов фильмов

к 85-летию со дня рождения
Сюдзи Тэраяма ¹⁸⁺

В кинозале Инженерного корпуса
Государственной Третьяковской галереи
Лаврушинский переулок, дом 12.

Сюдзи Тэраяма – режиссёр

20 мая, четверг, 20:00

Прощание с ковчегом / Saraba hakobune / Farewell to the Ark

Япония. 1984, 127 мин. 16 мм

22 мая, суббота, 19:00

**Пастораль. Умереть в деревне (Умрём на природе) /
Den-en ni shisu / Pastoral Hide and Seek**

Япония. 1974, 102 мин. 35 мм

Сюдзи Тэраяма – сценарист

25 мая, вторник, 19:00

Высохшее озеро / Kawaita Mizuumi / The Dry Lake

Япония. 1960, 87 мин. 35 мм

Режиссёр Масахиро Синода

28 мая, пятница, 19:00

**Моё лицо пылает в лучах заходящего солнца /
Yuhi ni Akai Ore no Kao / The Burning Sunset**

Япония. 1961, 82 мин. 35 мм

Режиссёр Масахиро Синода

1 июня, вторник, 19:00

**Слёзы на львиной гриве / Namida wo Shishi no Tategami ni /
A Flame at the Pier**

Япония. 1962, 91 мин. 35 мм

Режиссёр Масахиро Синода

3 июня, четверг, 19:00

**Ад первой любви / Hatsukoi Jigoku hen /
The Inferno of First Love**

Япония. 1968, 108 мин. 16 мм

Режиссёр Сусуму Хани

5 июня, суббота, 19:00

Третий / Sa:do / Third (A Boy Called Third Base)

Япония. 1978, 103 мин. 16 мм

Режиссер Ёити Хигаси

Фильмы из коллекции Японского фонда демонстрируются на японском языке с английскими субтитрами и русским синхронным переводом в индивидуальный наушник, если в расписании не указано иначе.

22 мая, суббота, 17:00

Лекция «Профессия – Сюдзи Тэраяма»

Лектор – Владимир Курочкин, старший преподаватель
кафедры японской филологии ИСАА МГУ.





Третьяковская
галерея

